

Баяндин Владимир Ильич

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, ученый секретарь «Новосибирского государственного педагогического университета», us009@nspu.net, Новосибирск

ОБУЧЕНИЕ НИЖНИХ ЧИНОВ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ АРМИИ И ФЛОТА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ¹

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями подготовки нижних чинов российской армии проходивших военную службу в специальных частях войск: топографических, охотничьих командах. А также дается характеристика системе подготовки нижних чинов военно-морского флота России специальностям, которые в конце XIX – начале XX вв. были востребованы на флоте: механики, мотористы, машинисты, минеры, водолазы и другие специалисты.

Ключевые слова: нижние чины армии и флота, обучение солдата и матроса, топографические подразделения в армии, охотничьи команды, матросы военно-морского флота.

Bayandin Vladimir Ilyich

PhD in History, Assistant Professor of the Domestic History Department, Scientific Secretary of Novosibirsk State Pedagogical University, us009@nspu.net, Novosibirsk

EDUCATION OF LOW RANK SOLDIERS IN SPECIAL DIVISIONS OF RUSSIAN ARMY AND NAVY IN THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The article deals with the peculiarities of training lower ranks in the Russian army while they served in specialized forces – topographical units or shooting detachments. It also depicts the system of training lower ranks in the Russian navy where the professions of a mechanic, motor-mechanic, engineer, torpedo-man, diver, etc. were highly required in the late 19th and the early 20th centuries.

Keywords: lower ranks in the army and in the navy, training a soldier and a seaman, topographical units in the army, shooting detachments, men of the navy.

Военная сила государства определяется не только численностью вооруженных сил, а даже не техническим оснащением армии, хотя эти факторы нельзя игнорировать. Но, пожалуй, главную роль играет боевой дух, выучка и подготовка личного состава армии, их способность выдержать и преодолеть выпавшие испытания в условиях военного противоборства с противником. Известный военный деятель и военный теоретик второй половины XIX в. М. И. Драгомиров, неоднократно подчеркивал, что одной из важнейших частей в образовании солдата является то, что «должен уметь делать солдат, дабы победа над врагом доставалась ему по возможности дешевле».

Как отмечают исследователи военной истории, в систему боевой подготовки рядового состава российской армии входило воспитание и обучение солдата. А в задачу обучения входила подготовка войск для ведения боевых действий [2, с. 25]. К сожалению, проблема подготовки нижних чинов специальных частей и подразделений российской армии, пока не привлекла к себе внимание исследователей, в то время как подготовка офицерского состава ряда специальных частей и специальных подразделений уже весьма основательно изучена. К примеру, можно назвать недавно вышедшую монографию посвященную частям топографической службы в царской, в Красной Армии и в Со-

¹ Статья подготовлена в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 годы.

ветской армии [7].

Во время военной службы обучение нижнего чина армии и флота проходило несколько этапов, на каждом из которых перед военнослужащими ставились определенные задачи и по мере завершения обучения на одном этапе, происходил переход к обучению на следующем – более высоком по уровню. Такой переход распространялся лишь на тех нижних чинов, которые успешно завершили предыдущий этап обучения. На новом этапе происходило либо дальнейшее, более основательное, более глубокое изучение и освоение уже ранее пройденного материала, либо получение новых знаний и умений, необходимых для выполнения более сложных заданий командования, требующих наличия у нижних чинов специальной подготовки.

Если в первой половине XIX века обучение рекрута в российской армии было растянуто по времени и продолжалось от одного года до двух-трех лет, что в связи с длительными сроками службы считалось вполне естественным. Но во второй половине века ситуация в армии сильно изменилась. В связи с чем, пришлось пересматривать и менять всю систему обучения нижнего чина. Первый этап обучения молодых людей поступивших на военную службу носил общий характер, и должен был дать усвоение базовых дисциплин, то есть их должен был знать и уметь выполнять, каждый военнослужащий. Обучение молодых солдат началось с момента их прибытия в воинские части, то есть с начала календарного года. Рассчитано это обучение, как правило, на четыре месяца и должно было завершаться в конце апреля – начале мая [1, с. 304–310]. Затем молодые солдаты ставились в общий строй воинской части и для них начиналась полноценная военная служба со всеми сложностями, опасностями и тревогами.

Специальные части войск в российской армии существовали, как отмечают авторы соответствующей статьи в «Военной энциклопедии» еще в XVIII веке, но во второй половине XIX века роль и значение таких подразделений значительно возрастает, что отражается на росте их численности и расширении объема подготовки. В годы правления Николая II, численность инженерных войск в российской армии выросла в два раза [3, с. 364, 636–640]. Быстрое развитие

военной техники и усложнение вооружения армии, требовало регулярных изменений в подготовке личного состава инженерных войск. В конце XIX – начале XX вв. к инженерным частям войск в российской армии относились: саперные, телеграфные, понтонные, минные, гальванические, воздухоплавательные, прожекторные подразделения и др. К этим же инженерным войскам во второй половине XIX в. относились и железнодорожные войска, но в 1903 г. Военное министерство вывело железнодорожные воинские части из состава инженерных войск и передало их в ведение Главного Штаба. Для лучшей подготовки личного состава инженерных войск военным ведомством в 1884 г. было разработано и утверждено специальное Положение, в котором определялись программы обучения на летний и зимний периоды. Обучение нижних чинов инженерных, железнодорожных войск специальностям необходимым для несения службы и выполнения поставленных задач, начиналось в конце первого года службы, то есть осенью и продолжалось до середины весны следующего года, а в некоторых случаях и дольше.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на обучение нижних чинов в частях инженерных и железнодорожных войск отпускалось ежегодно:

- 1) на покупку учебных пособий и ремонт учебных принадлежностей в батальонных школах по 2 рубля на каждого обучаемого;
- 2) на занятия с унтер-офицерами – по 75 коп. на всех штатных чинов в части;
- 3) на обучение нижних чинов в ротных (командах) и в ротных школах по штатному составу их – по 50 коп. на каждого;
- 4) на награды лучшим из обучающихся рядовым и ефрейторам по 1 руб. на всех унтер-офицерам по 1 руб. 25 коп. на половину состава;
- 5) на покупку и ремонт учебных пособий для обучения нижних чинов в командах специалистов по числу людей одного срока службы (обучающихся первый год) по 2 руб. на каждого [12, с. 77].

Как уже отмечалось, обучение нижнего чина, производилось как в зимний, так и в летний периоды. Например, нижних чинов гальванической роты обучали строю, гимнастике, фехтованию и стрельбе. Кроме того,

в классах роты предметам обязательным для инженерных войск, согласно существующим программам. А в летнее время, находясь в лагерном расположении, нижние чины должны были упражняться в производстве разного рода взрывах [14, с. 93, 94].

Во второй половине XIX в. в Сибири и на Дальнем Востоке были организованы масштабные работы по составлению карт, как приграничной полосы, так и в местах, где планировалось, а затем и началось строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. В начале XX в. на Дальнем Востоке и в Китае, в годы русско-японской войны, проводились картографические работы, в том числе и известные Маньчжурские съемки. Помимо офицеров, к этим работам привлекались нижние чины, прикомандированные из других воинских частей, и этих нижних чинов следовало обучить тому, что от них потребуется в ходе выполнения специальных работ. А так как, срок солдатской службы заметно сокращался, то требовалось обучать все новых и новых нижних чинов, для замены тех, у кого уже заканчивался срок их военной службы. О нередко возникающих сложностях в процессе обучения нижних чинов свидетельствуют донесения должностных лиц отвечающих за проведение топографических работ.

В апреле 1861 г. полковник Рябов, начальник межевания казенных земель в Восточной Сибири, направил рапорт на имя исполняющему обязанности генерал-губернатора Восточной Сибири М. С. Корсакову следующего содержания: «Военный Министр приказом от 8-го января 1849 года предписал всем начальникам в ведении которых состоят топографы доставлять в Военно-топографическое Депо ведомости об успехах в науках. Управляя подведомственным мне полуротою топографов я исполнении объявленного приказа встречал затруднения относительно обозначения числа баллов, во-первых, потому, что, топографы в течение всего года жертвуют временем более для исполнения обязанности по съемке земель Восточной Сибири, нежели для занятия науками, а во вторых не имея учебных средств, которые бы дали им возможность в удовлетворительной степени заняться наукою они успевают в течение зимы, пройти только первоначальные правила преподающихся им предме-

тов и поэтому познания их остаются очень ограниченными. Ныне же вследствие вновь изданных, правил работы межевания, как полевые, так и чертежные должны уменьшиться, следовательно, топографы в течение зимних месяцев будут иметь более свободного времени, для занятий науками, которое я предполагаю в нынешнем году употребить для пользы их... Необходимо денег на покупку книг, а именно: Закона Божия, грамматику, геометрию, геодезию, алгебру, географию, российскую и всеобщую историю, по 24 книги каждую из этих предметов и один экземпляр географических карт в пяти частях света. Все это стоит примерно 150 рублей серебром [4, л. 4].

На запрос из Главного Управления Восточной Сибири «почему каждого топографа книгами, а не каждого двух, как это принято по учебным заведениям и кто будет вести занятия». Полковник Рябцев сообщил, что «Преподаванием наук обязаны заниматься находящиеся при межевании начальники партий и землемеры, а в другое время офицеры Генерального Штаба и корпуса топографов находящиеся при Управлении. Каждому топографу экземпляр учебных книг необходим нужен, потому, что они в течение лета бывают отдельно на съемках, где в свободное время от межевых работ они должны заниматься повторением пройденных ими во время зимы уроков» [Там же. Л. 5об, 6]. Кроме того, для обучения топографов из числа нижних чинов, в зимнее время, планировалось привлекать учителей из Иркутской гимназии с платой за урок по 3 рубля серебром. Что за пять зимних месяцев составит сумму 360 рублей серебром [Там же. Л. 13].

В конце XIX века в российской армии появились воздухоплавательные части. Авиаторами в таких частях служили офицеры прошедшие соответствующую программу обучения и успешно сдавшие экзамены. Но кроме того, в воздухоплавательных частях несли службу и нижние чины, прошедшие курс обучения и способные выполнить соответствующие их уровню задачи. Так как общее количество прошедших обучение в воздухоплавательных частях нижних чинов было относительно небольшим, то предписывалось, при увольнении их в запас, в увольнительных билетах обязательно делать запись, на случай возможной мобили-

зации войск, для назначения в соответствующие воинские части [13, с. 319].

Осенью 1886 г. Военное ведомство издает приказ № 260 «Об учреждении в армии охотничьих команд». Охотниками назывались молодые люди, которые по собственной инициативе, то есть по собственной охоте, вызвались идти на военную службу. Но этот термин имел и другое значение – так называли нижних чинов, которые сами изъявляли желание идти на выполнение сложного и опасного задания. В приказе Военного ведомства подчеркивалось, что такие команды «создаются в отдельных частях пехоты и кавалерии из людей подготовленных соответствующими упражнениями к исполнению в военное время отдельных поручений, соединенных опасностью и требующих личной находчивости ...». Следует отметить, что упомянутый приказ № 260 не определял жестко чему и как следует обучать нижних чинов команд охотников и поэтому командиры таких команд представлялась определенная свобода выбора учебных дисциплин. В качестве примера можно привести программу обучения в охотничьей команде 95-го Красноярского полка, в указанной программе насчитывалось около двух десятков разных предметов: Разведывательная и сторожевая служба; Рассыпной строй и атака труднодоступных мест; Походные движения; Различная ночная служба; Фехтование; Летучая почта; Сигналирование флагами и фонарями; Чтение планов и карт; Компас и пользование им; Простейшая съемка; Умение ориентироваться в незнакомом месте; Езда на лодке на веслах и под парусом, управление ей; Плавание; Езда на велосипеде; Упражнения на лыжах и коньках; Действия с пожарным инструментом; Гимнастика, Рыбная ловля [Там же. С. 297].

В охотничьих командах других полков в программу включалось обучение и таким предметам: навыки борьбы на палках, охота на хищных зверей (медведей), оказание помощи раненым, замерзающим, утонувшим, атлетические игры, скорое зарядание и прочее [6, с. 4–5]. Все это должно было способствовать воспитанию смелого, находчивого и инициативного солдата.

Командиры инженерных воинских частей отмечали, что невысокий процент грамотных новобранцев, затрудняет их подготовку

и поэтому обучение специальным дисциплинам приходится растягивать до третьего года службы, а это крайне нежелательно при сокращенных сроках военной службы. И предлагали строже подходить к отбору новобранцев в такие части войск [11, с. 125, 127].

В военно-морском флоте уровень специальной подготовки нижних чинов требовался более высокий, чем в большинстве пехотных частей армии. Особенно возросли требования к нижним чинам в последней трети XIX – начале XX вв., когда военно-морской флот России перешел от парусных к паровым судам. Теперь на флоте были востребованы: механики, мотористы, слесари, машинисты, то есть лица, знающих какую-либо специальность. А лучше бы и не одну, что было особенно важно во время военных действий, когда требовалось подменять вышедших из строя сослуживцев.

Учитывая это обстоятельство в феврале 1886 г. Адмиралтейств-Совет Морского министерства принял решение о поощрении нижних чинов военно-морского флота в изучении специальных профессий. Поощрения заключались в том, что нижним чинам флота, направляемым в зимние время в портовые и заводские мастерские для работы, в качестве мастеровых, отныне планировалось выплачивать заработную плату. При этом в приказе отмечалось, что размер заработной платы зависит от усердия и степени познаний нижнего чина. Размер дневной оплаты определялся от 25 до 40 копеек, но эта плата могла быть увеличена до 50 копеек, для минеров и минных машинистов, в случае если они работают в минных мастерских. В приказе подчеркивалось, что предельную оплату в 40 и 50 копеек, устанавливать только тем нижним чинам, которые по своему искусству и опытности, могут работать в качестве самостоятельных мастеров. В начале марта 1886 г. это предложение Адмиралтейств-Совета было утверждено царем Александром III [15, с. 17].

В журнале «Морской сборник» изредка появлялись публикации посвященные вопросам обучения нижних чинов флота. В этих статьях рассматривались вопросы организации обучения, анализировались наиболее успешные методы обучения и приводились результатам обучения. В де-

кабрьском номере сборника за 1884 год, была опубликована статья под названием «О занятиях нижних чинов флота». Автор статьи, опираясь на собственный опыт отмечал: «Наблюдая несколько лет за командой, я вынес убеждение: матросы и солдаты мало развитые умственно, весьма близко подходят к детям. Матрос всегда охотнее будет заниматься по книге снабженной рисунками из быта солдатской деятельности или крестьянской, чем по книге какой-либо иной» [10, с. 55]. Сравнивая сроки обучения молодого солдата и молодого матроса автор приходит к выводу, что «через полтора года, после поступления новобранца на службу, можно смело рассчитывать выработать из него матроса, которого можно посылать на любом рангоутном судне, продолжаю же обучение далее, через три года можно иметь довольно большое число матросов могущих выдержать экзамен на звание марсового или унтер-офицера...» [8, с. 74].

Автор другой статьи, специалист по водолазному делу, считал, что из нижних чинов флота, вполне можно и нужно готовить помощников водолаза, которые могут обслуживать помпу, следить за сигнальным линем, уметь обращаться с водолазными принадлежностями. Но при этом автор подчеркивал то обстоятельство, что «не следует этими помощниками замещать штатных водолазов» [9, с. 88].

Следует отметить, что подготовке нижних чинов в Сибирском флотском экипаже уделялось значительное внимание, об этом говорят соответствующие приказы командира Владивостокского порта, в которых звучит тема обучения нижних чинов флота. Так, 28 октября 1888 г. были отданы два приказа № 493 и № 494. Первый из них гласил: «Согласно приказа по Морскому ведомству от 2 октября 1883 г № 106 открыть для занятий с нижними чинами школы: 1. Судовых содержателей, 2. Рулевых, сигнальщиков и лоцманов, 3. Машинистов и кочегаров. Первые две при Сибирском экипаже, а третью при порте. Занятия в школах начать с 15 ноября с. г. и окончить 15 марта будущего 1889 года. Причем руководствоваться следует Положением о специальных школах объявленных в приказе генерал-адмирала от 6 февраля 1885 года». И второй приказ:

«Для повторения курса минерам и водо-

лазам и приготовления молодых матросов в подручные минерам и водолазам, предлагается в здании бывшей минной мастерской открыть с 15 ноября минную команду. Зав. минным классом капитан 2 ранга Токаревский» [5]. Отдавались также приказы об обучении, обычном и повторном, комендоров; открытии школы подводного плавания и ряда других специальностей для обучения нижних чинов Сибирского флотского экипажа.

Таким образом, на протяжении рассматриваемого нами периода возрастало значение специальных войск, усложнялась и становилась более разнообразной их подготовка к тому, что потребует от них во время военных действий против неприятеля. И несмотря на то, что многое в подготовке специальных войск ещё нуждалось в совершенствовании и доработке, а критика в адрес таких специальных частей и подразделений, шла и со стороны ряда высших офицеров армии и флота, но необходимость существования специальных воинских частей в структуре вооруженных сил России уже не вызывала сомнения у большинства специалистов. В тоже время система обучения и подготовки нижних чинов разным специальностям постепенно принимала более совершенный вид.

Библиографический список

1. *Баяндин В. И.* О системе обучения нижних чинов в российской армии в XIX – начале XX вв.) // *Философия образования.* – 2011. – № 5 (38). – С. 304-310.
2. *Бескровный Л. Г.* Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала. – М., «Наука» 1986. – 238с.
3. *Военная энциклопедия.* – СПб., Изд-во Сытина, 1914. – Т. 10. – 388с.
4. ГАИО. Ф. 24. Оп. 89. Д. 124. К. 1739.
5. ГАПК. Библиотека. Приказы командира Владивостокского порта за 1888 год. б/и.
6. *Данилов В.* Год занятий полковой охотничьей команды. – СПб., б/и, 1889. – 117с.
7. *Долгов Е. И., Сергеев С. В.* История частей топографической службы. – М., 2012. – 537с.
8. *Есаулов 3-й П.* О занятиях нижних чинов флота // *Морской сборник.* – 1884. – № 12. – Декабрь. – С. 572-579.
9. *Кононов А.* Заметки водолазного офицера // *Морской сборник.* – 1891. – № 8. – Август. – С. 77-91.

10. Морской сборник. – 1886. – № 4. – Апрель. – С. 55.

11. Свод военных постановлений 1869 года. Книга 19. Довольствие войск (по 1 января 1910 г.). – СПб., Военная типография ГШ, 1910. – 391с.

12. Свод военных постановлений 1869 года. – Ч. 4. – Кн. 15. – Заведения военно-учебные. – СПб., Военная типография ГШ, 1986. – 237с.

13. Н-ов А. Несколько слов по поводу о специальном образовании инженерных войск // Военный сборник. – 1894. – № 5. – Май. – С. 124-128.

14. Третье продолжение. Свода военных постановлений. 1879–1886. СПб., Военная типография ГШ, 1887. – 172с.

15. Юзефович. Охотничья команда 95-го пехотного Красноярского полка // Военный сборник. – 1891. – № 8. – Август. – С. 125-134.